

Эх...

Цинь Сяояо опустила подол юбки и тяжело вздохнула.

Хотя подозрения Шэнь Циньюэ немного её разозлили, если вдуматься, с точки зрения собеседницы подобные сомнения были вполне объяснимы.

В конце концов, «особое» отношение Цзян Ханьюй к ней действительно бросалось в глаза.

— Старшая сестра Шэнь, — Цинь Сяояо подалась вперед, прижала руку к груди и искренне посмотрела на Шэнь Циньюэ. — Могу заверить тебя, что я, Цинь Сяояо, никогда не делала ничего, что шло бы вразрез с совестью Сект Юйцин или предавало наших соратников.

Её голос звучал тихо, но необычайно твердо.

— Сейчас взаимное недоверие не решит никаких проблем. — Взгляд Цинь Сяояо скользнул по соседним каменным камерам, где в тусклом свете угадывалось тревожное смятение других пленников. — Наша первоочередная задача — придумать, как выбраться и позвать на помощь.

Шэнь Циньюэ молча слушала, и в её глазах вновь возвращалось прежнее ясное спокойствие.

Она словно взвешивала правдивость слов Цинь Сяояо.

Спустя мгновение она наконец заговорила, и прежняя явная враждебность полностью рассеялась.

— Прости, я... проявила излишнюю подозрительность.

Извинение прозвучало вполне искренне.

В конце концов, Цинь Сяояо и впрямь не походила на главного зачинщика, а скорее выглядела такой же жертвой чужого расчета.

— Однако, — речь Шэнь Циньюэ сделала резкий поворот, и её брови слегка сошлись на переносице. — Как ты и сказала, я тоже думала о том, как бежать или позвать на помощь. Но сейчас наша духовная сила запечатана, мы ничем не отличаемся от простых смертных. Невозможно даже открыть собственное Пространственное Кольцо, не говоря уже о том, чтобы разрушить запреты и противостоять страже.

В её тоне проскользнула капля редкой для нее беспомощности.

Будучи изнеженной небесами любимицей судьбы, доводилось ли ей когда-нибудь испытывать подобное бессилие?

Однако, стоило ей умолкнуть, как она увидела, что сидящая напротив Цинь Сяоя моргнула.

А затем... с абсолютно естественным видом полезла рукой к своему Пространственному Кольцу.

И тут же, словно по волшебству, извлекла на свет целую толстую пачку талисманов!

Даже при проницательности Шэнь Циньюэ было очевидно, что это вещи необычайные — по меньшей мере высокочеловеческие изделия, созданные практиками на Стадии Золотого Ядра, а некоторые излучали едва заметные колебания уровня Зарождающейся Души!

На холодном лице Шэнь Циньюэ впервые отразилось неподдельное изумление.

— Ты... почему ты можешь открыть Пространственное Кольцо?

Вопрос застал Цинь Сяоя врасплох, и она смущенно поскребла в затылке, поясняя:

— Ах, это... это кольцо немного особенное, я случайно нашла его в давние времена в заброшенных руинах. Им можно пользоваться без духовной силы, открывая с помощью духовного сознания крошечное пространство. Правда, вместимость у него мизерная — помещаются только самые необходимые мелочи.

Она выразилась туманно, не решаясь признаться, что на самом деле это была случайная находка какого-то второстепенного персонажа из оригинала, которую она, обладая знанием сюжета наперед, перехватила раньше времени.

Говоря это, она быстро перебирала талисманы в руках, и ее брови снова нахмурились.

— Большинство из них — атакующего и защитного типа, в основном уровня Пика Золотого Ядра. Жаль, что несколько талисманов уровня Зарождающейся Души требуют вливания особой духовной силы, а в нашем нынешнем состоянии их не активировать.

В ее голосе звучало сожаление.

Эти запасы она годами собирала как «тревожный чемоданчик» на крайний случай, но она никак не ожидала, что они действительно пригодятся.

Закончив говорить, она подняла взгляд на Шэнь Циньюэ, собираясь обсудить, как лучше

использовать эти талисманы, но заметила, что Шэнь Цинъюэ смотрит на нее крайне странным взглядом.

— Цинь Сяояо, — неторопливо произнесла Шэнь Цинъюэ, и в ее голосе невозможно было разобрать ни гнева, ни радости. — По сравнению с другими святыми девами нашей секты, ты... поистине поразительна.

Она замолчала, переводя взгляд с талисманов обратно на лицо Цинь Сяояо.

— Раньше ты ведь тоже указывала мне на несколько тайных мест. Хотя в тех краях таились опасности, там действительно имелись неплохие возможности. Почему ты сама не пошла туда? Отдавать выпавший шанс другим — поступление, не похожее на поведение обычного практика.

У Цинь Сяояо внутри всё ёкнуло.

Длринь! Черт, зачем она заговорила об этом?

Тогда она «направила» Шэнь Цинъюэ к сокровищам, чтобы заработать очки благосклонности, заручиться поддержкой сильной союзницы и заодно подтолкнуть сюжет. Сама же она не пошла туда, во-первых, потому что на те возможности накладывались ограничения для ее собственной силы, а во-вторых, она боялась слишком сильно изменить траекторию развития «главной героини».

Кто же знал, что у Шэнь Цинъюэ такая хорошая память, и она припомнит это именно сейчас!

— А? Э-э, ну... — глаза Цинь Сяояо забежали. — Да так... всё в порядке. Те тайные сферы, как мне казалось, лучше подходили к технике старшей сестры Шэнь, а с меня толку было бы мало. К тому же... я просто трусишка, боюсь опасностей.

Она натянуто усмехнулась и поспешно сменила тему, указывая на зажатые в руке талисманы:

— Хватит об этом, старшая сестра Шэнь, взгляни. Эти талисманы хоть и хорошего качества, но если взламывать ими всё силой, шум неизбежно поднимется огромный, и сюда тут же сбежата толпы стражников. К тому же самое худшее то, что снаружи по-прежнему действует Кроваво-Очищающий Запечатывающий Барьер. Без специальных средств для разрыва границ нам не выбраться за пределы секты, даже если удастся вырваться из темницы.

Она изо всех сил старалась вспомнить временную шкалу оригинала и проанализировать обстановку с учетом текущих реалий.

— Однако нам вовсе необязательно пробиваться напролом. По логике вещей, если Секта Юйцин за одну ночь потеряла связь с внешним миром, а ее врата запечатаны зловещим барьером, наши ближайшие союзники из Секты Небесного Меча непременно замеченной

неладное.

Цинь Сяояо прикидывала про себя: по канону Секта Небесного Меча заподозрила неладное в первый же день, а затем потратила некоторое время на создание Талисмана Разрыва Миров, прежде чем выступить в поход. Теперь, когда Цзян Ханьюй действовала с опережением, Секта Небесного Меча тоже должна обнаружить проблему раньше, но на подготовку средств для взлома барьера все равно потребуется время.

— По моим оценкам, максимум через три дня люди из Секты Небесного Меча должны прибыть сюда со старшими талисманами или артефактами, способными разрушить эту печать.

Понизив голос, произнесла Цинь Сяояо.

Сказав это, Цинь Сяояо совершила поступок, который несколько удивил Шэнь Циньюэ.

Она аккуратно просунула толстую пачку талисманов Стадии Золотого Ядра сквозь прутья железной решетки, протягивая их Шэнь Циньюэ.

Шэнь Циньюэ не стала брать их сразу, лишь окинула ее вопросительным взглядом.

— Что ты задумала?

Цинь Сяояо постаралась изобразить на лице успокаивающую улыбку:

— Старшая сестра Шэнь, возьми эти талисманы, пригодятся на черный день.

Сделав паузу, она добавила чуть слышным шепотом:

— У меня предчувствие... что Цзян Ханьюй не станет вечно держать нас здесь взаперти. Тех, кто представляет угрозу для ее будущего, она, скорее всего... решит устранить.

Её взгляд скользил по Шэнь Циньюэ, и смысл был предельно ясен: ты, истинная главная героиня, вне всякого сомнения, находишься на первом месте в ее списке целей.

— Пока она не вмешивается лично, с помощью этих талисманов, старшая сестра Шэнь Циньюэ, ты вполне сможешь постоять за себя и даже выкроить шанс на побег.

В глазах Цинь Сяояо читалась искренность.

— Я знаю, что у тебя, старшая сестра Шэнь, наверняка есть собственные средства защиты, но лишняя подстраховка не помешает.

Шэнь Цинъюэ посмотрела в наполненные искренностью глаза Цинь Сяояо и на мгновение умолкла.

— А как же ты? — спросила Шэнь Цинъюэ, не сводя с нее пристального взгляда. — Если ты отдала мне все талисманы, что будешь делать сама? Особое отношение Цзян Ханьюй к тебе вряд ли сулит что-то хорошее.

Цинь Сяояо похлопала себя по груди:

— У меня еще кое-что осталось, я буду осторожна.

На душе у нее было беспокойно: на самом деле почти все высокоуровневые запасы она выгребла подчистую, а осталось лишь то, что перед лицом Цзян Ханьюй не имело никакой ценности — так, мелкие безделушки.

Шэнь Цинъюэ еще раз глубоко посмотрела на нее, но в конце концов ничего больше не сказала.

Она протянула руку и приняла пачку талисманов, которые еще хранили тепло чужого тела, а ее пальцы случайно коснулись пальцев Цинь Сяояо.

— Благодарю, — коротко бросила она, после чего быстро и незаметно спрятала талисманы в потаенный карман на рукаве.

Движения были плавными и естественными — судя по всему, она располагала аналогичными средствами хранения.

— Будем надеяться, — Шэнь Цинъюэ подняла голову, глядя на щель в верхней части каменной камеры, откуда пробивался слабый свет. — Твои расчеты верны.

Впрочем, самой Цинь Сяояо оставалось лишь молча молиться.

Секта Небесного Меча, ну умоляю, приходите же...

<http://bllate.org/book/19487/1910267>